ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 2 (71). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леокадия Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,

д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Костриков С.П. Оценка событий 1903 г. в Македонии и Старой Сербии приверженцами идеи славянского единства в русском общественном мнении (На примере анализа материалов «Известий С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества»).....	304
Бориснёв С.В., Вититнев С.Ф. Спецпропаганда как составная часть партийно-политической работы в советских Вооруженных Силах	316
Плеханов А.А. «Господа юнкера, с кем вы были вчера?» (восстание юнкеров в Петрограде 29 октября 1917 г. глазами участников и очевидцев).....	328
Истягина-Елисеева Е.А. Спортивно-историческое наследие: проблемы исторических исследований	344
Макина А.И. Социальная защита детей в традиционном хакасском обществе.....	350
Антонова Е.Г. Подготовка учительских кадров в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века	357
Дегтярева Н.А. XX съезд КПСС (к историографии вопроса).....	364
Крот Н.С. Роль репродуктивных установок в формировании репродуктивного поведения (по материалам этносоциологического исследования)	372
Петрухин А.М. Реакция британской прессы на роспуск Государственной Думы Российской империи I созыва	380

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Власов В.И. Статус Бога в Русской (Российской) правовой системе (постановка вопроса).....	389
Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть пятая).....	400
Цанава Б.З. Философское наследие Т. Гоббса и современные либеральные теории общественного договора	416

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Равочкин Н.Н. Властные практики в странах мировой периферии	422
Зубов В.В., Родионова М.Е., Емелин А.А. Отношение населения к вакцинации от коронавируса: сравнительный анализ исследований.....	432
Тюков Н.А., Никулин Е.Р. Российский педагог в социальных сетях: дискурсивная повестка, ифровая активность и механизмы коммуникации	442

Кочетков Е.Е. Особенности федерализма в арабских странах (на примере Ирака).....	475
Рабат Луджан. Сложности разрешения сирийского конфликта: внешнее вмешательство и «либеральный» подход к миростроительству	481
Воскресенский Ф.А. Проблемы судебного федерализма в политической системе современной России	491
Денисенко П.В. Big Data в системе отношений «государство-общество»: потенциал и некоторые сферы применения (на примере США)	502
Пилягин К.А. Политические механизмы (аспекты категориального анализа).....	508
Семибоков Д.А. Современная структура научных представлений о непризнанных республиках как особых политических институтах	515
Иванов П.В., Плотников Д.И. Стабилизация политической системы через государственную политику национального примирения	522

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Львов С.В., Максимова А.А., Нечаева С.В. Механизмы и мотивация участия педагогического сообщества в политических и гражданских процессах	529
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Степанова С.С. Противоречия и дихотомии конфликтного потенциала Восточного Средиземноморья.....	539
Каренин Д.М., Кузьмин В.А. Япония и ЕЭС: долгий путь к сотрудничеству	547
Тушков А.А., Кравченко Ю.С. Россия на международном рынке образовательных услуг. Проблемы и поиски формирования модели интернационализации образования	566
Гехт А.Б., Молчанова Т.В., Цыгоняева А.Ю., Перевозчикова В.А. Ближневосточный вектор внешней политики США в период президентства Дональда Трампа (на примере Ирана и Израиля).....	577
Станкевич И.Г. Река Рейн в восприятии римлян (I в. до н.э. – начало V в. н.э.).....	588
Гехт А.Б., Неровный А.В., Потапенко Т.Г. На пути к Единой Европе: институциональная архитектура Европейского объединения угля и стали	594

Шиматюк О.А. Энергетическое сотрудничество России и Евросоюза в условиях «Зеленой сделки».....	603
Антонова Н.Г. Новый альянс «США-Израиль-арабские монархии Персидского залива» в регионе Ближнего Востока: причины сближения и последствия для региональной геополитики	612
Аржанов И.А. Арктика в системе современных международных отношений: лейтмотив соперничества в регионе	624
Шабловский В.С. Республика Сербская: современные политические реалии и перспективы	631
Гунду Тересе Мосес, Олувакайоде Олумиде Эммануэль. Analyzing the Effect of Coronavirus on Nigeria's Education System/Анализ влияния коронавируса на систему образования в Нигерии	640
РЕЦЕНЗИИ	
Слизовский Д.Е., Амиантов А.А. Есть ли у правительства ресурсы справиться с протестным движением? (Рецензия на статью С.И. Морозова и К.М. Макаренко «Технологии регулирования деструктивных форм протестной деятельности в современной России»).....	649
КОНФЕРЕНЦИИ	
Сапрынская Д.В., Сапарбекова Д.С. Международная научно-практическая конференция «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности»	661
НАШИ АВТОРЫ	680
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	688

НОВЫЙ АЛЬЯНС «США-ИЗРАИЛЬ-АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА» В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ПРИЧИНЫ СБЛИЖЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Достигнутое соглашение между ОАЭ, Бахрейном и Израилем о нормализации отношений примечательно тем, что оно отражает новые реалии и изменение баланса сил в регионе Ближнего Востока и свидетельствует об усилении мощи стратегического союза США-Израиль-арабские государства Персидского залива в регионе. Цель данной статьи: проанализировать, кому и чем выгодно данное соглашение, и как сближение Израиля и Аравийских монархий может в дальнейшем повлиять на обстановку на Ближнем Востоке и мировую геополитику. Для достижения цели исследования были выделены и проанализированы интересы основных участников соглашения и оценены возможные последствия сближения между Аравийскими монархиями и Израилем в контексте Ближневосточного урегулирования, расстановки сил в регионе и с точки зрения мировой геополитики. Методологическая основа исследования включает: системно-структурный, формально-логический методы, а также цивилизационный анализ.

Автор пришел к выводу о том, что вовсе не арабо-израильское урегулирование движет сближившимися при посредничестве США монархиями Персидского залива и Израилем – каждая сторона руководствуется своими прагматическими интересами. В действительности сближение арабских государств Персидского залива с Израилем – это краткосрочная дипломатическая победа политических лидеров, которая в долгосрочной перспективе может только усугубить напряженность в регионе и подорвать авторитет монархий перед другими арабскими странами.

Ключевые слова: США, Израиль, ОАЭ, Бахрейн, Авраамский договор, палестино-израильский конфликт, геополитика, Ближний Восток.

N.G. ANTONOVA

*Lecturer, Department of Middle East Languages,
Moscow State Institute of International Relations
MGIMO-University,
Moscow, Russia*

NEW ALLIANCE “US-ISRAEL-ARAB MONARCHIES OF THE PERSIAN GULF” IN THE MIDDLE EAST: REASONS FOR CONVERGENCE AND IMPLICATIONS FOR REGIONAL GEOPOLITICS

The Israel-UAE-Bahrain normalization agreement reflects the changing balance of power in the Middle East and testifies to the strengthening of the power of the strategic alliance of the US-Israel-Arab the GCC states in the region. The purpose of this article is to analyze who benefits from this agreement and why, and how the rapprochement between Israel and the Arab monarchies can further affect the situation in the Middle East and world geopolitics. To achieve the aim of the study, the interests of the main parties to the agreement were identified and analyzed and the possible consequences of rapprochement between the Arabian monarchies and Israel in the context of the Middle East settlement, the balance of power in the region and from the point of view of world geopolitics were assessed.

The author came to the conclusion that it is not the Arab-Israeli settlement that drives the monarchies of the Persian Gulf and Israel that have come closer with the mediation of the United States – each political actor is guided by his own pragmatic interests. In fact, the rapprochement of the UAE and Bahrain with Israel is a short-term diplomatic victory of political leaders, which in the long term can only exacerbate tensions in the region and undermine the authority of monarchies over other Arab countries.

Key words: *USA, Israel, UAE, Bahrain, Abraham Accords Peace Agreement, Palestinian-Israeli conflict, geopolitics, Middle East.*

Израиль и государства Персидского залива исторически не находились в состоянии конфронтации – более того, на протяжении долгого времени подерживали неофициальные контакты. Кульминацией их сближения стало подписание исторического соглашения о нормализации отношений 15 сентября 2020 года, которое получило название «Авраамские соглашения» [14]. Так, это уже третий случай, когда арабские государства признают Израиль (ранее под нажимом США это сделали Египет в 1979 г. и Иордания в 1994 г.).

На этот раз одним из условий соглашения со стороны ОАЭ явилась временная приостановка Израилем аннексии Палестинских территорий на За-

падном берегу Иордана. Что это – новая веха в истории урегулирования арабо-израильского конфликта или очередные политические игры США, Израиля и государств Персидского залива? Кто на самом деле заинтересован в сближении Аравийских монархий и Израиля и почему?

Обращаясь к деталям соглашения, Израиль берет на себя обязательство не провозглашать суверенитета над частью территорий Западного берега реки Иордан (здесь и далее ЗБРИ), которые палестинцы видят в составе своего будущего государства. Однако несмотря на то, Израиль приостанавливает свои планы по аннексии ЗБРИ, как заявил премьер-министр Б. Нетаньяху, государство не отказывается от своих претензий на Западный берег р.Иордана, а лишь откладывает планы по аннексии, которые были предусмотрены в «Сделке века» Д.Трампа (2017 г.) [15].

По сути, под проектом мирного урегулирования на Ближнем Востоке, предложенным Д. Трампом, подразумевалась аннексия Израилем территорий ЗБРИ, в том числе Иорданской долины, которую Израиль оккупирует с 1967 года [6]. Палестинская сторона протестует против этого плана, так как он лишает палестинцев права на те территории, которые предусмотрены соответствующими резолюциями ООН [9]. Однако после международного осуждения планов аннексии США и Израиль выбрали новую стратегию. Так, в результате дипломатических усилий Д. Трампа стало возможным достижение нормализации отношений между Израилем и двумя арабскими государствами – ОАЭ и Бахрейном (позднее к ним присоединились Судан и Марокко). И хотя ОАЭ утверждают, что смогли получить уступки для палестинцев, в действительности аннексия земель была не отменена, а лишь отложена.

По сути, данное соглашение не может полностью урегулировать застарелый конфликт, но лишь дает отсрочку палестинцам, чтобы те пересмотрели свою политику в отношении поселений на ЗБРИ. Реакция палестинцев на мирное соглашение была крайне гневной – так, в официальном заявлении президент страны Махмуд Аббас заявил, что «Палестинское руководство рассматривает этот шаг в качестве попытки подорвать арабскую мирную инициативу и решения Лиги Арабских Государств (ЛАГ), этот шаг также является агрессией против палестинского народа» [8]. Палестинское руководство подчеркивает, что ни ОАЭ, ни любая другая сторона не имеют права говорить от имени палестинского народа и единственным законным представителем палестинцев является Организация Освобождения Палестины (ООП).

В свою очередь, для Израиля это первое соглашение с арабским государством, которое прямо не связывает его с урегулированием израильско-палестинского конфликта. И в соглашениях между Израилем и Египтом, и между Израилем и Иорданией эта связь была установлена, хотя на практике на Израиль оказывалось мало давления с целью прекращения оккупа-

ции палестинских территорий. В сделке между Израилем и ОАЭ это упоминается только как услуга за согласие ОАЭ на нормализацию отношений с Израилем.

Так каким образом временная приостановка аннексии палестинских территорий на Западном берегу Иордана, названная Д. Трампом «дипломатической уступкой» со стороны Израиля может способствовать арабо-израильскому урегулированию, если обе стороны конфликта по-прежнему придерживаются своих принципиальных позиций, а сама сделка явно носит произраильский характер?

Если говорить в общем, то у данного соглашения есть одно большое преимущество – это его позитивное влияние на безопасность в регионе Ближнего Востока, а именно уменьшение напряженности ввиду снятия перспективы односторонней аннексии Израилем поселений на ЗБРИ в ближайшем будущем. Подобная заморозка аннексии дает дополнительное время для достижения мирного урегулирования. Но остается открытым вопрос, на чьих условиях это произойдет и каковы гарантии, что Израиль не сорвет данную сделку.

Между тем Израиль оккупирует Западный берег и Восточный Иерусалим более 50 лет. Вмешательство США, ОАЭ и Бахрейна в этот вопрос также демонстрирует прагматичное игнорирование интересов Палестины, несмотря на заявления лидеров об обратном, ведь ее не включили в качестве участника переговоров, и в тексте соглашения ничего не говорится о палестинском вопросе.

Многие аналитики утверждают, что соглашение о нормализации – это политическая игра, в которой больше всего теряет Палестина. Большинство местного населения уже давно осознает, что ни одно из арабских государств на самом деле не заинтересовано в изменении ситуации на Западном берегу, ведь каждый руководствуется своими интересами и выгодами. Единственный вариант, доступный для палестинцев, – это работать над достижением цели создания единого демократического государства на земле между рекой Иордан и Средиземным морем, которое способно гарантировать равные права для всех его жителей [16]. «Авраамские соглашения» по сути, подстегивают палестинцев к заключению подобной сделки, чтобы они не оказались в еще большей изоляции в своем противостоянии с Израилем. Палестино-израильский конфликт уже давно зашел в тупик, и в ближайшем обозримом будущем реальных перспектив его мирного урегулирования нет [1].

Кому выгодно сближение Израиля с Аравийскими монархиями?

Израиль. Израиль безусловно больше выигрывает от нормализации отношений с арабскими странами, чем проигрывает. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху считает соглашение своей личной политической победой в контексте палестино-израильского конфликта. По сути, ничего не отдавая взамен, он добился признания сразу несколькими странами государства Из-

раиль, а также роста легитимности и авторитета премьера. Нетаньяху удалось выйти из ситуации со «сделкой века», предусматривающей аннексию ЗБРИ, когда на него обрушилась негативная реакция общественности, «обменять мир на мир», а вопросы незаконных поселений, статуса Иерусалима, оккупированных территорий и прав палестинцев оставить за скобками. С помощью сближения с арабскими государствами и предоставления им уступок, Нетаньяху надеялся заручиться политической поддержкой народа в трудный для него период: премьера обвиняют в коррупции и неумелой борьбе с пандемией коронавируса в Израиле. Премьер-министр верит в стратегию, которая впервые была описана в 1920-х годах как «железная стена». Ее идея состоит в том, что власть Израиля в конечном итоге заставит арабов понять, что их единственный выход – признать его существование. Израильяне не любят изоляцию на Ближнем Востоке, а мир с Египтом и Иорданией никогда не был теплым. Возможно, на этот раз они более оптимистичны в отношении будущих связей со странами Персидского залива.

Еще одно большое преимущество для Израиля в сближении с арабскими странами – усиление коалиции против Ирана. Нетаньяху видит в Иране главного врага Израиля и заинтересован в противостоянии ему совместно с Аравийскими монархиями.

Также стоит отметить, что ОАЭ, наряду с Суданом и Марокко, которые позже присоединились к Авраамовым соглашениям с Израилем, относятся к «новой периферии» – странам, способным обойти, уравновесить и сдерживать радикальных исламских акторов, окружающих Израиль, и поэтому Израилю в интересах национальной безопасности данное сближение очень выгодно [4].

Кроме вопросов безопасности, в интересах Израиля и арабских государств наращивать торговлю и экономическое сотрудничество. На сегодняшний день ОАЭ и Израиль уже подписали соглашения об отмене визового режима, защите инвестиций, научно-техническом сотрудничестве и налаживании авиасообщения. Все это говорит в пользу планомерного развития плодотворного сотрудничества между государствами [2].

США. «Авраамовы соглашения» считаются в США крупной дипломатической победой Д. Трампа, а его самого общественность видит в качестве главного миротворца на Ближнем Востоке.

Бесспорно, историческое мирное соглашение Израиля, ОАЭ и Бахрейна демонстрирует успехи Дональда Трампа в ближневосточной политике, ведь оно объединяет ключевых партнеров Америки в регионе и способно придать динамику застарелому арабо-израильскому конфликту. Это первый шаг по созданию Стратегического Альянса Ближнего Востока, который должен объединить Израиль и арабские государства с целью стабилизации положения в регионе. Среди целей такого перспективного союза Д. Трамп отмечает продвижение экономической интеграции, предотвращение регио-

нальных конфликтов и гуманитарных кризисов, борьба с международным исламским терроризмом и сдерживание Ирана.

По факту, содействуя сближению Израиля и ОАЭ, администрация Д. Трампа стремится реализовать идею создания гибкого проамериканского регионального блока (так называемого «ближневосточного НАТО»), которому можно будет делегировать ответственность за стабилизацию Ближнего Востока и часть функций глобального полицейского под интересы и потребности США, в том числе противодействие соперникам, таким как Турция или Иран, и их сдерживание. Некоторые эксперты утверждают, что настроенная против Ирана администрация Д. Трампа в своем политическом курсе обращает внимание преимущественно на суннитскую часть арабского мира [12].

Для Д. Трампа основным препятствием на пути оформления нового регионального проамериканского альянса, состоящего из союзников США – аравийских монархий, Израиля, Египта, Иордании и, возможно, Судана и Ирака, остается вражда между арабами и евреями из-за «палестинского вопроса». С точки зрения Вашингтона, нормализация в отношениях между ОАЭ, Бахрейном и Израилем должна заложить прецедент, служить примером для подражания, которому должны последовать все остальные арабские страны [5].

Кроме координации союзников США по Ближнему Востоку нормализация отношений Израиля и арабских государств выгодно США с тем, чтобы с их помощью иметь больше влияния на этот регион. Во-вторых, образ миротворца нужен был Трампу для того, чтобы заручиться поддержкой произраильского американского электората на президентских выборах 3 ноября 2020 года. В-третьих, стратегический союз «США-Аравийские монархии-Израиль» поможет укрепить оппозицию региональной силе Ирана, которой стороны рассматривают как одну из главных угроз дестабилизации на Ближнем Востоке, и ослабить его влияние.

Также в планах США и Израиля установление монополии на поставки вооружений на ближневосточном направлении, не допуская конкуренции со стороны России и Китая. ОАЭ послужили своего рода тестовой площадкой, так как являются партнером обеих стран в области закупок современного оружия. Формально поставки вооружений ОАЭ не имеют отношения к нормализации отношений между Эмиратами и Израилем. Однако три главные составляющие американской инициативы тесно связаны друг с другом: отсрочка израильской аннексии в Иудее и Самарии, сделка по продаже вооружений, и нормализация отношений с ОАЭ.

Тем не менее, не только оружие будет связующим звеном между странами. Израиль теперь получит открытый доступ к арабской нефти, которая нужна для поддержки промышленности. Более того, при помощи ОАЭ и Бахрейна Израиль сможет заключать сделки с другими арабскими и му-

сульманскими странами, в том числе и теми, которые не признают государство Израиль.

ОАЭ, Бахрейн. Для ОАЭ и Бахрейна нормализация отношений с Израилем – это всего лишь соглашение о взаимопонимании и партнерстве.

ОАЭ гордятся тем, что получили уступку со стороны Израиля об «отказе» последнего от планов по аннексии палестинских земель на ЗБРИ. В такой интерпретации действия Аравийских монархий выглядят не как «предательство» палестинцев, а являются свидетельством проявленного неравнодушия к судьбе Палестины.

Нельзя сказать, что ОАЭ и Бахрейн – предатели, как их обвинили во многих арабских странах, подразумевая нарушение общееарабского консенсуса 1967 года относительно табу на сотрудничество с Израилем из-за палестино-израильского конфликта. Все-таки первыми нарушили этот консенсус не ОАЭ, а Египет и Иордания, когда подписали мирный договор с Израилем в 1978 и 1994 годах соответственно [10].

И хотя ОАЭ заявили, что останутся решительными сторонниками палестинского народа, который надеется создать независимое государство на оккупированном Западном берегу, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме, по сути, они выбрали свою сторону. И уступка со стороны Израиля о временном приостановлении аннексии не дает никаких гарантий мирного урегулирования и может быть сорвана в любой момент. Представляется, что данная уступка ОАЭ сделана с целью помочь этому государству сохранить лицо в арабском мире.

Нормализация отношений с Израилем для ОАЭ и Бахрейна – это скорее не мирное соглашение, а деловая сделка, ведь, по сути, эти государства никогда не находились в конфликте – ОАЭ просто не устанавливали дипломатических отношений с Израилем в знак солидарности с другими арабскими странами в отношении палестинского вопроса. Обе стороны, у которых нет официальных отношений, имеют общие угрозы, будь то терроризм или региональная политика Ирана, и готовы совместно бороться с ними. Государства скромно сотрудничали в вопросах безопасности с 1960-х годов, когда Израиль оказал военную помощь дружественным Саудовской Аравии группировкам в гражданской войне 1962-1970 годов в Йемене. В 2018 году США, Израиль и ОАЭ провели совместные военные учения в Греции. Лидеры Израиля и арабских стран Персидского залива также вели переговоры как в публичном, так и в частном порядке, в том числе в 2018 году, когда Б.Нетаньяху посетил Оман.

Стоит отдельно отметить, что заключение соглашения с Израилем отражает новую геополитическую роль ОАЭ в Персидском заливе. Совсем недавно Эмираты продемонстрировали своим частичным уходом из Йемена в 2019 году, что они способна проводить более независимый курс в отношении Саудовской Аравии и ее позиции в регионе Персидского залива

только укрепляются и сейчас продолжает это делать, будучи первой из арабских стран, кто подписал «Авраамские соглашения». Более того, укрепление отношений с Израилем отвечает приоритетам внешней политики ОАЭ, важнейшим из которых является противодействие иранской экспансии на Ближнем Востоке [17], особенно учитывая наличие у ОАЭ территориальных претензии к Ирану по поводу принадлежности островов Абу-Муса, Большого и Малого Тунба. Иными словами, решение Эмиратов показывает попытку геополитического моделирования без конфронтаций, на основе собственных национальных интересов.

С другой стороны, для ОАЭ сближение с Израилем – это страховка от предполагаемых планов Ирана по доминированию в регионе. ОАЭ и большинство других членов Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ) теперь воспринимают Израиль как своего «защитника» от Ирана, потому что они не уверены, помогут ли США с их режимом сокращения расходов в случае столкновения с ИРИ. Нежелание США поддерживать Саудовскую Аравию материально, когда в сентябре 2019 года силы, поддерживаемые Ираном, нанесли ракетные и беспилотные удары по ее нефтяным объектам, было явным свидетельством нежелания Вашингтона втягиваться в конфликт с Ираном ради своих союзников из Персидского залива.

Последствия. Стоит признать, что соглашение Израиля с ОАЭ и Бахрейном действительно наносит удар по общеарабскому консенсусу и по деятельности ЛАГ, которая была призвана стать площадкой, где могла формироваться консолидированная общеарабская региональная повестка. Фактически, впервые заключается соглашение «мир в обмен на мир», а не «мир в обмен на территории». Это окончательно подорвет «принцип двух государств», который был заложен в основу урегулирования палестино-израильского конфликта, и сведет на нет Арабскую мирную инициативу 2002 года. Такие региональные организации, как ЛАГ, окончательно потеряют влияние и перестанут генерировать инициативы, принимаемые сторонами.

Очевидно, что больше всего от соглашения проигрывают палестинцы – их не пригласили участвовать в переговорах и даже не упомянули в тексте соглашения. Для Палестины сближение ОАЭ и Бахрейна с Израилем расценивается как предательство не только со стороны Аравийских монархий, но и арабского сообщества в целом. Их променяли на отмену плана, который существовал в теории, но так и не был реализован или начат на практике в юридической плоскости. По сути, Б. Нетаньяху на словах отказался от того, чего еще не существовало, а взамен – смог ударить по арабскому единству и сущности палестинского вопроса. Такое развитие событий может в скором времени привести к радикализации большого количества молодых людей, недовольных обстановкой на родине и потерявших доверие к способности своих лидеров повлиять на будущее страны.

Представляется, что соглашение о нормализации между ОАЭ, Бахрейном и Израилем не ставит своей целью установить долгосрочный мир. Скорее,

все иначе: оно способно привести к эскалации, так как сужает поле для дипломатических мирных переговоров между израильтянами и палестинцами. К тому же Израиль продемонстрировал, что может иметь полноценные отношения с арабскими государствами, не делая никаких практических послаблений по «палестинскому вопросу» и, по-видимому, не готов идти на них для нормализации отношений с другими арабскими странами. Авраамские соглашения заложили мощный прецедент для ближневосточного мирного процесса, обесценив принципы мирных переговоров, закрепленные после 1967 года в соответствующих резолюциях ООН и многочисленных инициативах. Израильтяне осознают, что по факту продолжающаяся оккупация палестинских территорий никакого вреда не несет, и данный факт только уменьшает влияние дипломатии в ближневосточном урегулировании и увеличивает риск вооруженного противостояния, если другие варианты развития событий будут исчерпаны.

Следующим стратегическим последствием нормализации отношений станет дальнейший подрыв доверия населения к арабским правителям, которые имеют противоположные позиции по вопросу арабо-израильской нормализации. Вряд ли эта проблема будет преобладать в повестке многих государств, однако диссонанс, когда элиты и население мыслят по-разному, приводит к росту народного раздражения собственным правящим классом, кризис которых явно просматривается на Ближнем Востоке, прежде всего в таких странах, как Египет, Ливан, Иордания, Ирак и др.

Кроме того, нормализация является важнейшей составляющей амбициозной геополитической стратегии ОАЭ, которая заключается в резком усилении своих позиций в Персидском заливе и на всем Ближнем Востоке, проведении более самостоятельного курса, ведь именно они первыми в Персидском заливе подписали соглашение о нормализации отношений с Израилем, а не ведущий политический игрок в субрегионе Саудовская Аравия.

Сближение двух Аравийских монархий и Израиля вряд ли повлечет за собой быстрое безоговорочное признание последнего всеми остальными арабскими государствами. И несмотря на то, что Судан и Марокко уже последовали за ОАЭ и Бахрейном и также подписали Авраамовы соглашения, для многих арабских стран нормализация отношений с Израилем – это по-прежнему болезненный политический вопрос, остальные же думают, в обмен на какие уступки они будут готовы пойти на данный шаг.

Таким образом, ожидать полной нормализации отношений арабского мира и Израиля в скором времени не стоит. Ключевым вопросом является то, какими будут условия этих сделок, ведь на сегодняшний день ни одна арабская страна не подписала Авраамские соглашения просто так – ОАЭ и Бахрейн добились приостановки израильской аннексии ЗБРИ; Судан исключили из списка стран-спонсоров терроризма; а в случае с Марокко США признали его права на спорную территорию Западной Сахары.

Кроме того, смена власти в США и приход демократов в Белый дом может в корне изменить американскую внешнеполитическую стратегию на ближневосточном направлении, в частности, за счет нормализации отношений с Ираном, ведь Байден и его советники жестко критикуют «стратегию максимального давления» Трампа, которую тот развернул против Ирана после одностороннего выхода Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в мае 2018 года [7]. Система отношений и баланс сил в регионе Ближнего Востока также будет меняться, ведь возможное потепление в отношениях с Ираном приведет к ослаблению антииранских санкций, а это в свою очередь позволит Тегерану начать наращивать свои финансовые ресурсы, становиться сильнее в том числе и в военно-политическом плане [11].

Следующий пункт – американо-израильские отношения. Они никогда не существовали в вакууме и всегда являлись частью более широкой региональной стратегии, а на протяжении 8 лет до прихода к власти в США Д.Трампа претерпевали период ухудшения [3]. С приходом демократов к власти в США, безоговорочная поддержка Израиля может быть уменьшена, но вряд ли сведена на нет, ведь Израиль был и остается важнейшим стратегическим партнером США в регионе.

Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что достижение соглашений о нормализации отношений между Израилем и арабскими странами является важным этапом при переходе к новому региональному порядку, характерной особенностью которого является ослабление традиционных глобальных игроков таких, как США, ЕС, РФ, и подъем регионализма, восхождение новых центров влияния, которых необходимо сдерживать или интегрировать в новые региональные коалиции.

Что касается ОАЭ и Саудовской Аравии, то они делают ставку на формирование сильного регионального альянса, направленного против Ирана и всех, кого они считают угрозой (например, Турцию). Это тем более необходимо на фоне самоустранения США от региональных процессов в рамках стратегии «достаточного присутствия» на Ближнем Востоке [13] и желания Вашингтона передать часть своих полицейских функций гибким региональным коалициям. И хотя остальные государства Персидского залива еще не последовали примеру ОАЭ, Бахрейна и ряда арабских государств Северной Африки (Судан, Марокко), в их стремлении укреплять региональный альянс для противодействия Ирану, снижению зависимости от поддержки США, борьбе с терроризмом и общими угрозами ожидается, что еще несколько арабских стран (скорее всего, входящих в состав ССАГПЗ) заявят о нормализации отношений с Израилем, видя в нем реального партнера и весомого политического и экономического игрока в регионе Ближнего Востока.

Таким образом, нормализация отношений арабских государств с Израилем является важным этапом при переходе к новому региональному поряд-

ку и отражает нынешнюю геополитическую реальность Ближнего Востока, будь то новая геополитическая стратегия ОАЭ в регионе и мире, постепенный переход к постамериканскому порядку на Ближнем Востоке, формирование новых региональных альянсов и изменение архитектуры безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Фарапонова Т.К. Роль мировых элит в урегулировании палестино-израильского конфликта: современный период // Власть. 2020. № 5.

2. Израиль и ОАЭ договорились о практическом сотрудничестве // <https://ru.euronews.com/2020/10/20/uae-and-israel-agreement>.

3. Карасова Т.А. Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 2.

4. Костенко Ю.И. «Новая периферия» как фактор укрепления израильских позиций на Ближнем востоке // Вестник МГИМО. 2016. № 2 (47).

5. Кушнер: все арабские государства должны признать Израиль // <https://cursorinfo.co.il/israel-news/kushner-vse-arabskie-gosudarstva-dolzhny-priznat-izrail/>.

6. Крылов А.В., Федорченко А.В., Шуминов Н.З. «План Трампа» по урегулированию палестино-израильского конфликта // Вестник МГИМО. 2020. № 5 (74).

7. Ната'иджу ль-интихабати ль-амрикийя: кейфа сататагхайяру ссияса ль-хариджийя ль-амрикийя фи тахд байден [Результаты выборов в США: как изменится внешняя политика США при Байдене?] // <https://www.bbc.com/arabic/world-54867152>. (In Arabic).

8. Палестина отреагировала на соглашение Израйля, ОАЭ и США // <https://lenta.ru/news/2020/08/13/pales/>.

9. Пеньков В.Ф., Алфедейлат Ф. «Сделка века»: возможные сценарии будущего политического режима палестинского государства // Мировая политика. 2020. № 1.

10. Татби'у балякат исра'иль ма'а ль-имарат ва ль-бахрейн: хамсат асбаб тудыху ахаммията ль-хутва т-тарихийа [Нормализация отношений Израйля с ОАЭ и Бахрейном: пять причин объясняют важность исторического шага] // <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-54156494>. (In Arabic).

11. Тахлиль... ман йастафиду мин иттифаки ль-имарат ва ль-бахрейн ма'а исра'иль [Анализ ... Кому выгодно соглашение ОАЭ и Бахрейна с Израилем, и как это произошло?] // <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2020/09/15/israel-uae-bahrain-white-house-analysis>. (in Arabic).

12. Ханалиев Н.У. Особенности американо-иранских отношений на современном этапе // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2020. № 1.

13. Хлопов О.А. Внешняя политика США на Ближнем Востоке: традиции и возможные изменения // Наука без границ. 2019. № 10 (38).

14. Full text of the Abraham Accords and agreements between Israel and the United Arab Emirates/Bahrain // <https://edition.cnn.com/2020/09/15/politics/israel-uae-abraham-accords-documents/index.html>.

15. Israel signs accords with United Arab Emirates and Bahrain at White House ceremony // <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2020/09/15/israel-sign-deal-uae-bahrain-white-house/5801873002/>.

16. The reality behind the Israel-UAE agreement // https://www.washingtonpost.com/opinions/letters-to-the-editor/the-reality-behind-the-israel-uae-agreement/2020/08/19/3bc57676-e0bd-11ea-82d8-5e55d47e90ca_story.html.

17. Wood G. Why the UAE Made Peace with Israel // <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/08/why-uae-made-peace-israel/615247/>.